

Подросток и книга

Материалы Центра социологии образования
Российской академии образования

Представленные материалы получены в ходе социологического опроса 2510 учащихся московских общеобразовательных школ, который был проведен Центром социологии образования РАО (2005 г.). Для прояснения социокультурных изменений, касающихся особенностей отношения подростков к художественной литературе, используются также данные наших более ранних социологических исследований 1970-х, 1980-х и 1990-х гг. [2,3,4,7,10].

Мы приведем лишь два примера, которые характеризуют явное снижение уровня литературного развития подростков. Один касается освоения школьной программы по литературе. Другой — адекватности восприятия стиливых особенностей художественного текста.

ОСВОЕНИЕ ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ: «ОСВЕДОМЛЕННОСТЬ»

Результаты проведенного исследования показывают, что уровень освоения учащимися школьной программы по литературе крайне низок. Так, например, простое тестовое задание, где учащийся должен был указать автора из списка предложенных двадцати литературных произведений (произведений, включенных в программу по литературе за прошлый учебный год), выполнялось правильно лишь в половине случаев. Возрастная динамика успешности выполнения задания приведена на рисунке 1.

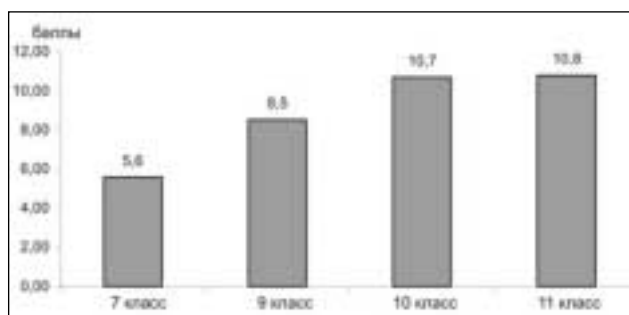

Рис. 1. Возрастная динамика результатов выполнения задания «Осведомленность» (число правильно названных авторов и произведений из 20-ти предложенных, в баллах)

Как мы видим, результаты достаточно плачевны. Подчеркнем, задание на «осведомленность» создавалось для изучения лишь самого примитивного уровня освоения школьной программы: чтобы правильно его выполнить, респондентам требовалось только вспомнить, кто из авторов написал соответствующее художественное произведение из числа тех, которые, подчеркнем это специально, они проходили на уроках литературы всего лишь год назад. Возможно, для половины школьников «проходили» и означает «прошли мимо». В связи с этим возникает вопрос о том, насколько связано

предложенное нами задание с академической успешностью учащихся по предмету «литература». С этой целью сравним успешность его выполнения «троечниками», «хорошистами» и «отличниками» (см. рисунок 2).

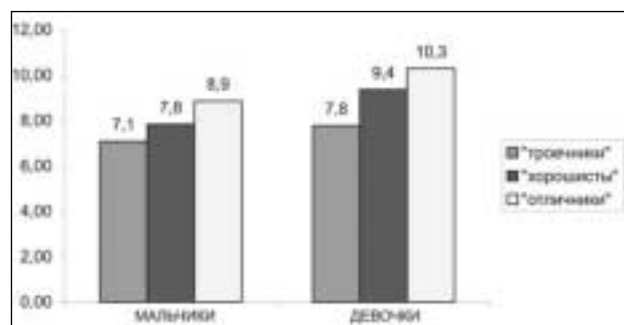

Рис. 2. Результаты теста «Осведомленность» в зависимости от оценки по литературе за прошлый год (в баллах)

Как мы видим, учащиеся с более высокой оценкой по литературе успешнее справляются с выполнением данного тестового задания. Эти различия характерны как для мальчиков, так и для девочек. И вместе с тем, обращает на себя внимание тот факт, что даже «отличники» могут дать правильный ответ лишь относительно половины предусмотренных программой литературных произведений.

В связи с этим правомерен вопрос о том, насколько сама школа реализует выполнение учебной программы по литературе. Имели ли школьники вообще возможность в прошлом учебном году пройти программу по литературе в полном объеме, могли ли они прочитать все включенные в нее художественные произведения и уделить им достаточно времени? Ответы учащихся приведены в таблице 1.

Таблица 1.

Распределение ответов на вопрос «Полностью ли Вы прошли программу прошлого года по литературе, предусмотренную учебником?» среди учащихся разных возрастных параллелей (%).

	7 класс	9 класс	11 класс
	n=603	n=721	n=609
Полностью	65,3	53,3	51,6
Не прошли ряд художественных произведений	11,3	15,5	15,4
Не всем произведениям уделили достаточно времени	15,8	18,0	19,4
Пропустили несколько тем из учебника	7,6	13,2	13,5

Как видно из приведенных в таблице данных, лишь половина школьников (от 65,3% в 7-м классе до 51,6% — в 11-м) отметила, что в прошлом учебном году они успели полностью пройти программу по литературе. Таким образом, предложенное задание на «осведомленность» в области литературы фиксирует не только уровень освоения школьной программы самим учеником, но и диагностирует качество организации образовательного процесса в современной школе. Результат явно не утешителен.

ЧУВСТВО СТИЛЯ: АДЕКВАТНОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Одной из основных целей школьной программы по литературе является развитие способности к восприятию художественных произведений. Важным компонентом здесь является чувство литературного стиля. Принимая во внимание, что художественный текст является сложно организованной многоуровневой структурой, где носителями авторских смыслов является не только целостное художественное произведение, но и отдельные художественные приемы, манера построения фраз, семантика и т.д., нами была разработана специальная методика, направленная на диагностику чувства литературного стиля. Методика была разработана в 1975 году, проверена на содержательную и статистическую валидность и использована в массовом опросе 1242 девятиклассников в 1976 году.

Суть методики состоит в следующем. Испытуемым предлагаются восемь отрывков из художественных произведений двух авторов, существенно различающихся по своей стилистике (четыре текста принадлежат одному автору, четыре — другому). По инструкции требуется, ориентируясь на стилистические особенности, определить, какие четыре из восьми отрывков принадлежат одному автору, а какие четыре — другому. Методика включает в себя два однотипных задания. В первом из них испытуемым предлагается классифицировать восемь стихотворений двух поэтов (А. Вознесенский и Д. Самойлов), во втором — восемь отрывков из прозаических произведений двух писателей (Ю. Олеша и А. Платонов). Следует специально подчеркнуть, что предложенные стихотворения и прозаические фрагменты не были включены в школьную программу по литературе ни в 1976, ни в 2005 годах.

Полученные результаты показывают, что из 2510 учащихся, опрошенных в 2005 году, подавляющее большинство (85,1%) не смогли справиться ни с одним из предложенных заданий.

Для оценки полученных результатов важно обратиться к материалам исследования, которое было проведено 30 лет назад (в 1976 году). Отметим, что тогда успешно справились с выполнением тестового задания «Поэзия» 35% юношей и 46% девушек; тест «Проза» успешно выполнили, соответственно, 15% и 21%. Сегодняшние данные разительно отличаются. Так, тест «Поэзия» смогли успешно выполнить лишь 6,2% юношей и 11,0% девушек соответствующей возрастной параллели. Тест же «Проза» вообще оказался не по силам современным школьникам, поскольку успешность его вы-

полнения практически не превышает процента случайного выбора правильных ответов — 3%.

Иными словами, если 30 лет назад тест «Проза» обладал диагностической силой (его выполнял каждый пятый-шестой подросток), то сегодня он потерял свою диагностическую ценность как психологический тест, поскольку оказался *сверхтрудным* для современного подростка. Но, в то же время, с социологической точки зрения он весьма диагностичен, поскольку фиксирует катастрофическое (!) снижение уровня литературного развития современных подростков.

Обобщая приведенные данные, отметим, что зафиксированное нами общее падение успешности выполнения теста свидетельствует о существенном снижении уровня литературного развития, которое, подчеркнем, не ухватывается традиционными педагогическими индикаторами, оценивающими качество школьного образования. Действительно, за прошедшие 30 лет средняя школьная оценка по литературе в различных документах и формах статистической отчетности, фиксирующих «успехи» школьного дела, колебалась лишь в десятых долях среднего балла по этому предмету, постоянно характеризуя «нормальное» положение дел в преподавании литературы.

Вместе с тем, правомерен и другой вопрос: отражают ли приведенные результаты снижение качества именно школьного образования или здесь мы сталкиваемся с более сложными социокультурными тенденциями?

С этой целью обратимся к материалам, фиксирующим интерес учащихся к литературе как виду искусства не только в рамках учебной деятельности, но и в сфере досуга. Для этого используем два индикатора: «значимость» литературы в ряду других видов искусства и «интенсивность» чтения.

Отвечая на вопрос: «Какой вид искусства привлекает Вас более других?», на литературу указали лишь 7,3% респондентов. Если же мы обратимся к результатам предыдущих социологических исследований, то заметим, что, например, в начале 90-х доля школьников, выбравших литературу при ответе на тот же самый вопрос, составляла 36,0%; через 10 лет (в опросе 2000 года) она сократилась до 10,3%. Добавим, что и продолжившееся за пять последних лет снижение на 3% (с 10,3% до 7,3%) также весьма существенно, поскольку различия между данными двух опросов статистически значимы.

Если мы обратимся ко второму индикатору («интенсивности» чтения), то и здесь различия окажутся весьма заметными. Так, если в начале 90-х девочки-старшеклассницы читали в среднем 4,4 книги в месяц, а мальчики — 3,7 книги, то по данным опроса 2005 года интенсивность чтения снизилась, соответственно, до 1,0 книги у девочек и 0,7 — у мальчиков.

Таким образом, оба приведенных выше результата (о статусе литературы среди других видов искусства и интенсивности чтения) позволяют сделать вывод о том, что отмеченное выше падение уровня литературного развития обусловлено не только снижением качества учебной деятельности, но и более общими социокультурными изменениями, при которых чтение художественной литературы оказывается на периферии интересов и запросов подростка.